

УДК 314.174:325.14

А.С. Матвеевская, С.Н. Погодин

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Anna S. Matveevskaya, Sergei N. Pogodin

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF IMMIGRANTS' INTEGRATION IN COUNTRIES OF NORTHERN EUROPE

Аннотация

Выделены и охарактеризованы основные аспекты интеграции иммигрантов. Рассмотрены аспекты интеграции, оказывающие существенное влияние на процесс включения переселенцев в новое для них общество. Проведен анализ влияния иммиграционных процессов на экономическую и социальную жизнь стран Северной Европы. Оценена эффективность принятых северными странами Европы программ, нацеленных на интеграцию иностранцев в свои общества.

Ключевые слова

ИММИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА, ПРОГРАММЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ.

Abstract

Isolated and characterized the major aspects of immigrants' integration. Considered aspects of integration that has a significant impact on the process of immigrants' integrating into a new society. Carry out an analysis of the impact of immigration processes in the economic and social the Nordic countries' life. Evaluate the effectiveness of the northern countries of Europe programs aimed at the integration of foreigners into their society.

Keywords

IMMIGRATION PROCESSES, POLITICS OF MULTICULTURALISM, SOFTWARE INTEGRATION OF FOREIGNERS.

Миграционные процессы в современном мире внесли значительные изменения в этническую характеристику населения европейских стран. Существующее многообразие культур и наций в них связано прежде всего с возросшими миграционными потоками после окончания Второй мировой войны на фоне роста экономики этих государств. Формы и масштабы миграции обусловили возникновение комплекса сложных социально-экономических, политических, а также морально-психологических проблем. Огромные потоки переселенцев

заставили власти и общественные структуры европейских стран разработать новые подходы к миграционной политике.

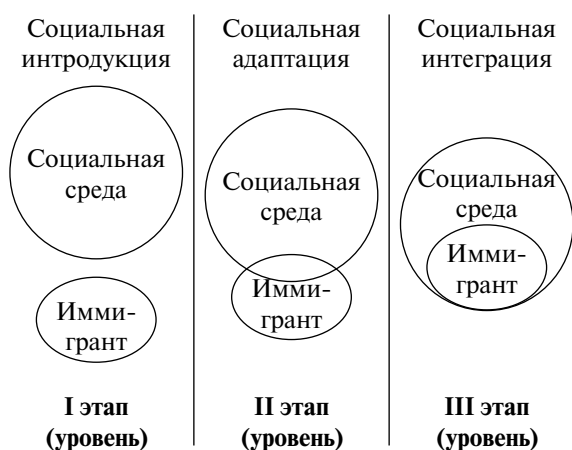
При попадании в иную социальную среду у отдельно взятого человека или даже целой группы людей появляется потребность в приспособлении не только к иной культуре, другой социальной организации, но и к новому физическому пространству жизни с его природно-географическими, экологическими и климатическими факторами. Политические и экономические условия жизни также стано-

вятся новыми для переселенцев. Такой процесс приспособления к комплексу разноплановых свойств новой среды обитания происходит обычно сложно. Успешность включения иммигрантов в новое общество проявляется в разных направлениях. С одной стороны, этот процесс влияет на самочувствие переселенца, а с другой – на социально-экономическую и политическую стабильность в обществе в целом.

Степень вовлеченности переселенцев в образовательные и культурные инициативы, конкурентоспособность, преодоление их дискриминации на рынке труда, обеспечение равных социальных гарантий и другие условия влияют на успешность адаптации этнических меньшинств в мультикультурных обществах. Под адаптацией мигрантов мы понимаем процесс принятия переселенцев в новое сообщество при условии взаимоуважения прав и обязательств как мигрантов, так и принимающего социума, гарантирующего доступ к различным видам услуг, рынку труда и уважение культурных ценностей.

Многие исследователи в своих научных работах, освещающих процесс «вхождения» иммигрантов в новую социальную среду, не дают четкого разграничения терминов «интеграция» и «адаптация». На наш взгляд, рассматривая внешнюю (международную) миграцию, следует различать три уровня «вхождения» переселенцев в новое общество (см. рисунок).

Уровни социальной интеграции

Первый уровень приживаемости иммигрантов на новом месте жительства, по нашему

мнению, – это процесс интродукции. Данный термин может быть использован для определения переселенцев, приехавших в страну с целью первичного знакомства с условиями жизни, выявления перспектив своей работы, а также приезжающих на короткий срок без определенного желания остаться в стране на длительное время.

Как второй уровень приживаемости иммигрантов мы выделяем процесс социальной адаптации с ее основными аспектами: трудовыми, политическими, юридическими и культурно-духовными. Требуются большие усилия для достижения переселенцами уровня приживаемости, при котором мигранты становятся полноправными участниками принимающего их социума.

Интеграция – третий и последний уровень «вхождения» иммигрантов в социум. Его, видимо, следует понимать как окончательный результат приспособления личности или социальной группы к обществу с иными социокультурными и этническими характеристиками. Именно интеграция способна обеспечить полное уважение прав и обязательств с обеих сторон, она обеспечивает доступ бывшим переселенцам к различным видам услуг и рынку труда, гарантирует социальные свободы.

В мировой практике сегодня выделяют три основные модели интеграции иммигрантов.

Французская модель – республиканская – заключается в том, что в основу предоставления гражданства положена идея присоединения к общественному договору («право почвы»). Целью политики Франции по вопросу интеграции является ассимиляция иммигрантов через общественные институты.

Немецкая модель – этническая, при которой гражданская принадлежность основывается прежде всего на родстве («право крови»), а также на языковой, культурной и религиозной общности. Данная модель не принуждает этнические общины иностранцев к ассимиляции, государство не ставит основной задачей превратить иммигрантов в граждан своей страны.

Англосаксонская модель – поликультурная, основывается на том положении, что представители всех групп в обществе обладают равными гражданскими правами на сохранение своей идентичности и культурной самобытности. Эти права могут быть закреплены в законодательных

актах государства. Яркими примерами стран, где развита поликультурная модель интеграции, являются Австралия, Канада, США и Швеция [1].

Многие авторы подразумевают под термином «интеграция» взаимное существование культур мигрантов и местного населения или ассимиляцию переселенцев среди местного населения. П. Стокер, например, понимает под интеграцией иммигрантов «состояние, которое может быть достигнуто через ассимиляцию либо через взаимное сосуществование различных культур, либо через комбинации этих двух состояний» [2, с. 84].

Таким образом, результаты двух основных способов интеграции можно представить в виде схемы (см. таблицу). В данной системе мы исходим из существования различных сфер интеграции: политической, экономической,

культурно-духовной. Как показано на схеме, между некоторыми результатами ассимиляции и взаимного сосуществования культур нет принципиальных отличий, но по некоторым положениям имеется целый ряд расхождений, например отличия, касающиеся культурно-духовной интеграции.

Как идея ассимиляции, так и идея взаимного сосуществования культур имеют своих сторонников и противников. Принцип ассимиляции обвиняют в расизме: считается, что в таком обществе не ценят национальные традиции и культуру этнических меньшинств. Приверженцы взаимного сосуществования культур обвиняются в недемократичности, нарушении идеалов равных прав и поддержке расизма. Существует мнение о появлении риска создания особых гетто по этническому принципу и, сле-

Сферы и способы интеграции иммигрантов в новое общество

Сферы (виды) интеграции	Способы интеграции		Критерии интегрированности
	Ассимиляция	Взаимное сосуществование культур	
Политическая	<ul style="list-style-type: none"> • Натурализация • Отсутствие ограничений на передвижение • Возможность реализации избирательных прав 		<ul style="list-style-type: none"> • Гражданский статус иммигранта
	<ul style="list-style-type: none"> • Замена этнической идентичности на гражданскую 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность идентифицировать себя с определенной этнической, религиозной или территориальной общностью 	<ul style="list-style-type: none"> • Национальный состав
Экономическая	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность получения работы • Возможность иметь равный доход с местным населением • Возможность получения любых социальных благ • Возможность реализации предпринимательского потенциала • Возможность приобретения недвижимости и реализация имущественных прав 		<ul style="list-style-type: none"> • Уровень занятости • Уровень безработицы иммигрантов • Уровень доходов иммигрантов
Культурно-духовная	<ul style="list-style-type: none"> • Свободный доступ к образованию • Знание и свободное владение языком страны проживания 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность учить и говорить на родном языке • Возможность получения традиционного национального образования 	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень образования иммигрантов • Уровень владения языком страны пребывания • Наличие национальных школ
	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие основной религии страны проживания 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность исповедовать прежнюю религию 	<ul style="list-style-type: none"> • Конфессиональный состав • Наличие культовых учреждений
	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие культуры страны проживания • Отказ от национальных традиций 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность развивать и пропагандировать национальную культуру и искусство • Возможность придерживаться национальных традиций • Возможность компактного проживания с родственниками и представителями своей этнической группы 	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие этнических территориальных общностей

довательно, ограничения в правах этнических меньшинств.

Исходя из описанных выше вариантов, следует признать, что в настоящее время достаточно редко интеграция иммигрантов и представителей этнических меньшинств происходит по четко сформулированному плану. На наш взгляд, как ассимиляция, так и взаимное сосуществование культур представляют собой скорее идеализированные модели интеграции иммигрантов, провозглашаемые правительствами различных стран в качестве направления национальной и миграционной политики.

В отдельных европейских государствах существуют различные позиции в отношении интеграции переселенцев. Их условно можно разделить на две группы.

Первую группу государств, придерживающихся в большей степени политики ассимиляции, представляют Франция, Швейцария и Германия. Так, например, получение и сохранение общества, где все индивидуумы были бы свободны и равны, — главная цель политики Франции. Осуществляется это через натурализацию, когда переселенец становится гражданином страны, независимо от места рождения и миграционного передвижения, расовой и этнической принадлежности. Существенную роль в этом процессе играет система школьного образования, при которой обучение детей нацелено на воспитание единого французского народа.

Бельгия, Нидерланды, Великобритания, Финляндия, Дания и Швеция являются представителями второй группы государств, где правительства основываются на политике взаимного сосуществования культур. Так, например, созданный еще в 1962 году в Великобритании Совещательный совет по иммиграции постановил, что «национальное образование должно привести к вечному сосуществованию культур меньшинств» [3, с. 76]. В 1968 году министр внутренних дел Великобритании призвал «не к продолжению процесса сведения всех к однообразию, а к обеспечению культурных различий, соединенных с равными возможностями, в атмосфере взаимной терпимости» [Там же. С. 81].

Сегодня интеграционная политика в основном развита в западных странах, но для большей эффективности данного направления каждое отдельное государство должно найти

свой собственный подход с учетом своих конкретных обстоятельств. В зависимости от того, как принимающая страна и общество рассматривают вопросы национальной принадлежности и культурного своеобразия, должен быть сформирован подход к интеграции, взятый в конкретном контексте.

Скандинавские страны и Финляндия — регион, который обладает значительным опытом по отправлению и приему мигрантов. Однако стремительные перемены в составе населения привели к затруднениям во взаимопонимании местного населения и приезжих. Процесс интеграции переселенцев становится все более актуальным вопросом в иммиграционной политике этих стран.

После Второй мировой войны Данией, Исландией, Норвегией, Швецией и Финляндией был совершен настоящий интеграционный прорыв, ознаменовавшийся подписанием «Северного соглашения», в рамках которого с 1954 года функционирует «Общескандинавский рынок труда», охватывающий в настоящее время все пять стран региона [4, с. 10]. По данному Соглашению установлены взаимные права граждан государств на въезд, проживание и работу без ограничений.

Наряду с этим богатые северные государства привлекают и жителей других стран. Скандинавский рынок труда является одним из самых привлекательных для граждан ЕС, особенно выходцев из Балтийских стран и Польши. Среди прочих иностранных граждан, приезжающих в Скандинавию, можно выделить выходцев из стран бывшего социалистического лагеря, Африки, а также различных арабских государств.

Резкое увеличение числа иммигрантов, рост среди них удельного веса беженцев привели к напряженности в области политики по вопросам миграции. Механизмы, действовавшие в условиях относительно небольших потоков иммиграции, перестают быть эффективными. Начиная с 1970-х годов политика северных государств по отношению к иммигрантам становится все более ограниченной. В настоящее время въезд в эти страны разрешен только для беженцев и для въезжающих в связи с воссоединением семей.

В последнее время Северная Европа из региона, «благоприятного для иностранцев»,

превратилась в крупнейший пункт притяжения переселенцев. Во многом это произошло из-за либеральной политики самих государств, миграционное которых законодательство предоставляет значительные льготы для лиц, въезжающих в страну, делая этот регион своего рода «раем для иностранцев».

Столкнувшись с наплывом «нежелательных» иммигрантов, некоторые из стран, в частности Дания и Норвегия, были вынуждены ужесточать свое законодательство. Миграционная политика Швеции и Финляндии более либеральна. Причинами этого являются старение населения и нехватка квалифицированной рабочей силы. Вторая особенность стран Северной Европы заключается в том, что сегодня в условиях экономического кризиса они вынуждены ужесточать правила приема иностранцев в целом.

В Норвегии миграционное законодательство на современном этапе строится на следующих принципах. Во-первых, главной целью иммиграционной политики этой страны является обеспечение ее стабильного экономического и социального развития. Правительство поставило перед собой задачу работать над созданием терпимого, многонационального общества и бороться с расизмом. Все должны иметь одинаковые права, обязанности и возможности, независимо от этнического происхождения, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации или дееспособности [5].

В настоящее время в Норвегии действуют следующие нормативные акты, которые регулируют миграционные вопросы: Закон об иностранцах от 24.06.1988 г.; Закон о гражданстве от 01.09.2006 г.; Закон об интеграции от 04.07.2003 г. Среди основных нововведений в норвежском миграционном законодательстве за последние годы надо выделить следующие:

- полная или частичная реорганизация ведомств, занимающихся вопросами иммигрантов;
- поправки в основные законы, регулирующие иммиграционные вопросы;
- новые законы, например Закон о гражданстве;
- новая программа интеграции иностранцев в норвежское общество [Там же].

Данная программа работает на основе Закона об интеграции (2003). Цели программы: обучение норвежскому языку, предоставление

информации о норвежском обществе и подготовка к выходу на рынок труда или продолжению образования. Обучение норвежскому языку и обществоведению организовано таким образом, чтобы приобретенных знаний было достаточно для участия на рынке труда и в общественной жизни страны. Новые иммигранты имеют право и/или обязаны посетить 300 часов курсов норвежского языка и обществоведения. По новым правилам, иностранец обязан пройти данное обучение или документально доказать знание норвежского прежде, чем сможет получить норвежское гражданство.

Однако настроения норвежцев относительно мигрантов часто крайне негативные. «Мы намерены сократить число беженцев минимум в 10 раз уже за первые 100 дней своего пребывания у власти», – заявила Партия прогресса, за которую, согласно данным выборов, проведенных в сентябре 2009 года, проголосовали 22,9 % избирателей [6]. В целом за последние годы эта партия небывалыми темпами набирает популярность в основном благодаря своим жестким требованиям к иммиграционному законодательству.

В своей «Стодневной программе», выпущенной накануне выборов 2009 года, Партия прогресса официально поставила целью снижение потока новых беженцев на 9 %. В 2008 году она призывала «избегать неграмотных и неблагополучных категорий переселенцев, которые не могут адаптироваться в Норвегии». К таким иммигрантам партия причисляла выходцев из Сомали, Афганистана и Пакистана [Там же].

Представители данной партии К. Андерсен и К. Тюбринг-Йеде полагают, что непродуманная миграционная политика ставит под угрозу само существование норвежской культуры и национальной идентичности. «Мы любим Норвегию и ценим национальную принадлежность и идентичность, которую воплощает ее культурная общность, и мы с удивлением смотрим на то, как эта общность распадается и поддается непродуманной политикой в отношении иммигрантов» [Там же].

По данным Статистического бюро Норвегии, полученным в июле–августе 2012 года в результате опроса, доля норвежцев, положительно настроенных по отношению к приезжим, увеличилась на 5 % по сравнению с 2011 годом. Большинство опрошенных считают, что им-

мигранты вносят важный вклад в экономику страны. По-видимому, это связано с нынешним восстановлением экономики Норвегии в сочетании с высоким уровнем трудовой миграции.

Исследование показало, что более половины норвежцев согласны с утверждением, что «большинство иммигрантов насыщают культурную жизнь страны», а 86 % опрошенных утверждают, что переселенцам должны быть предоставлены такие же условия трудоустройства, какие имеют остальные граждане. Утверждения, что многие иммигранты злоупотребляют системой социального обеспечения, а также являются источником нестабильности в обществе, поддержала одна треть опрошенных граждан, в то время как каждый второй респондент не согласен с этим. В вопросе о статусе беженцев и лиц, ищущих убежище, норвежцы разделились примерно на равные части. Одни (43 %) считают, что процедура получения вида на жительство в Норвегии должна быть усложнена, другие (44 %), напротив, убеждены, что ее нужно оставить в нынешнем варианте, и только 7 % предлагают упростить эту процедуру.

Надо заметить, что данное исследование проводилось в то время, когда в стране 22 июля 2012 года был совершен теракт, направленный против иностранных граждан. В связи с этим можно отследить настроения норвежского общества по отношению к иммигрантам до и после трагедии. Выяснилось, что реакция опрошенных на ряд вопросов после 22 июля оказалась более позитивной, чем за неделю до этого. Наиболее яркий пример: на вопрос «Являются ли иммигранты источником нестабильности в обществе?» отрицательный ответ дали 70 % из респондентов, отвечавших после теракта, и лишь 48 % из отвечавших до этих событий [7].

В Дании действует наиболее жесткое законодательство по регулированию миграции. Из-за ухудшения отношения к мигрантам в политических кругах этой страны и в обществе в целом сложилось убеждение, что проводившаяся политика интеграции потерпела провал. Сама миграция рассматривалась как «угроза будущему благосостоянию страны в экономическом, культурном и религиозном отношении» [8, с. 120].

Парламентские выборы, проходившие в Дании осенью 2012 года, привели к победе социал-демократическую партию во главе с Х. Торнинг-Шмитт, первой в истории страны

женщиной-премьер-министром, которая планирует ослабить миграционное законодательство Датского Королевства. В частности, новое правительство намерено упростить процедуру получения гражданства Дании, отменив прежнюю балльную систему [9]. Правоцентристское правительство, возглавлявшее парламент Дании до 2012 года, разработало систему накопления баллов как меру по снижению уровня миграции. Для того чтобы получить вид на жительство в стране, переселенец должен был набрать 100 баллов, которые накапливались им в зависимости от уровня образования и владения датским языком, возраста, опыта работы, а также способности к адаптации.

Нынешний кабинет предполагает либерализовать миграционную политику Дании. Так, социал-демократы собираются снизить требования к знанию языка, которые необходимы для получения гражданства. Пересмотр миграционных правил был заявлен социалистами еще в их предвыборной кампании. Генеральный секретарь социал-демократов Г. Дам Кристенсен заявил: «Мы сделали очень сложной процедуру получения права на постоянное проживание. И после того, как в конце концов вы его получаете, вам все равно чрезвычайно сложно стать гражданином Дании» [Там же]. Тем не менее правило, в соответствии с которым переселенцы на территории страны не имеют право вступать в брак до достижения ими 24-летнего возраста, новый кабинет пока отменять не намерен. Ввиду таких ограничений многие иммигранты из мусульманских стран предпочитают селиться в соседней Швеции.

В Финляндии главным документом, в котором прописаны основные меры интеграционной политики, является новый Закон об интеграции иммигрантов, вступивший в силу в 2011 году. Основная цель обновленного закона – ускорить процесс интеграции иммигрантов в новое общество. Муниципалитеты наделены новыми обязанностями для осуществления интеграционной деятельности. Так, например, по новому закону, для всех желающих необходимо составить первоначальное исследование, чтобы выявить, в каких именно услугах нуждается переселенец, какие направления развития его больше интересуют и т. д. Планируется также наладить тесное сотрудничество с биржами труда и другими организациями.

Однако следует отметить, что сегодня интеграционная политика Финляндии в известной мере противоречива. В Законе об интеграции главенствует принцип мультикультурализма, но на практике основной тенденцией является приобщение иностранцев к финской культуре, т. е. процесс ассимиляции. Получение иммигрантом финского гражданства возможно лишь при наличии необходимых условий: достижение возраста 18 лет, постоянное проживание в стране более 5 лет, отсутствие судимости, постоянный источник дохода, владение финским или шведским языком.

Согласно результатам исследования, проведенного Британским советом и Брюссельской группой в 2010 году в странах Евросоюза, Швейцарии, Канаде и США, по показателям успешности интеграционной политики Финляндия заняла 4-е место, но, тем не менее, она не поощряет иммигрантов к долгосрочному пребыванию в стране и к переселенцам здесь предъявляются достаточно жесткие языковые требования [10].

Швецию можно отнести к европейским странам, лидирующим по показателям эффективности осуществления социальной политики в отношении мигрантов. Результаты исследования 2010 года в области успешности интеграционной политики определили первенство этой страны: ее «индекс интеграционной политики» (Migrant Integration Policy Index – MIPEX) составил 83 % [Там же]. Для точного расчета было использовано 148 различных показателей, которые должны были отобразить объективную картину в шести основных областях, влияющих на быстроту и успешность адаптации иммигрантов в новой среде: доступность рынка труда; возможность воссоединения семьи; получение вида на жительство; возможность участвовать в политической жизни, выборах, референдумах; получение гражданства; равенство прав иммигрантов и местных жителей. Швеция заняла лидирующие позиции по всем этим критериям и, таким образом, подтвердила статус самой благоприятной страны с идеальными условиями для адаптации иммигрантов.

Министерство по вопросам интеграции иммигрантов было создано в Швеции в 1996 году. Она была признана государством, следующим политике мультикультурализма, однако обсуждалась необходимость сохранения «шведского

культурного наследия». Уже в 1998 году политика интеграции была принята в законодательстве, было создано Национальное управление по вопросам интеграции под лозунгом «Швеция, будущее и поликультурное общество – от иммиграционной политики к политике интеграции» [4, с. 108]. Такая политика интеграции имела ряд целей: сообщество, основанное на разнообразии; равные возможности, независимо от происхождения; взаимное уважение и терпимость в обществе.

Политика индивидуальной интеграции и равенства была поддержана рядом антидискриминационных законов. Швеция не имеет единого закона о не дискриминации – эти положения могут быть найдены в Уголовном и Гражданском кодексах. Кроме того, существует ряд законов, запрещающих дискриминацию, влекущих наказания и ответственность за дискриминационные действия. Некоторые из них прямо или косвенно относятся к иммигрантам: Гендерный Закон о равенстве (1991), Меры по противодействию этнической дискриминации в сфере труда (1999), Закон о равном статусе студентов в системе высшего образования (2001), Запрет на дискриминацию в законе (2003). Незаконная дискриминация рассматривается также в Уголовном кодексе. Существует ответственность за высказанные акты ненависти в средствах массовой информации или на информационных щитах.

Направлениями интеграционной политики Швеции являются, в частности, предоставление помощи нуждающимся в защите, внедрение в общество идей, связанных с доброжелательным и положительным отношением к иностранцам, и устранение всевозможных предрассудков. Работа в этой области поможет улучшить не только социально-политическую обстановку в стране (снизить показатели преступности, повысить число трудоспособного населения, повысить уровень образования иммигрантов), но и экономическую. Например, это поможет привлечь больше иностранных инвестиций, предотвратить утечку из страны капитала и крупных производств из-за высоких налогов.

Несмотря на все усилия правительств государств Северной Европы, проблемы иммигрантов все более волнуют рядовых избирателей, растут националистические настроения, партии, провозглашающие националистиче-

ские лозунги, становятся все более популярными. Особенно это касается Дании и Норвегии, где подобные партии (Партия прогресса в Норвегии и народная партия Дании) не только представлены в парламенте, но имеют успех у избирателей. В сентябре 2010 года правоцентристская партия «Шведские демократы» все-таки преодолела 5-процентный барьер и получила места в риксдаге. Хотя, как известно, ни одна из праворадикальных националистических партий до сих пор не смогла сформировать свое собственное правительство ни в одной из северных стран.

Пример Скандинавских государств и Финляндии демонстрирует, что правительство может взять на себя ответственность путем создания различных программ. Однако само общество должно быть готово к мультикультурализму. В противном случае нагнетания социальной напряженности избежать не удастся. Принятие обществом новичков может и должно быть определено путем создания правовых рамок в области исключения дискриминации и утверждения равенства в социальных правах.

Ценным источником информации для понимания проблем интеграции и разработки эффективной стратегии по их решению является опыт отдельных мигрантов, который можно использовать для идентификации нужд и препят-

ствий, возникающих при внедрении политических программ, и определения эффективных путей включения в новое общество конкретных категорий переселенцев. Внутри правительственных организаций действия необходимы на всех уровнях — национальном, региональном, местном. Основой для развития эффективной интеграционной политики и практических методов является партнерство между участниками на национальном и международном уровнях, причем правительства должны играть центральную роль в содействии и поддержке развития и реализации этих партнерств. Некоторые интеграционные стратегии наиболее эффективно могли бы быть реализованы через международное сотрудничество. Многосторонние соглашения и региональные консультативные процессы обеспечивают дальнейшие возможности для достижения взаимной пользы.

Таким образом, эволюция миграционных процессов явилась одним из определяющих факторов формирования и развития многих глобальных проблем общества в XXI веке. Это определило необходимость разработки и внедрения новых подходов в миграционной политике, которая должна способствовать достижению и поддержанию баланса интересов международных акторов, участвующих в процессах миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Рязанцев, С.В.** Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы [Текст] / С.В. Рязанцев; Ин-т социал.-полит. исслед. РАН, Центр соц. демографии. — М.: Изд-во ИСПИ, 2001. — 71 с.
2. **Стокер, П.** Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы [Текст] / П. Стокер. — М., 1995.
3. **Рыбаковский, Л.Л.** Миграция населения: прогнозы, факторы, политика [Текст] / Л.Л. Рыбаковский. — М.: Наука, 1987. — 199 с.
4. **Северная Европа.** Регион нового развития [Текст] / под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. — М., 2008. — 508 с.
5. **Рейерсен, Т.** Изменения в миграционной политике Норвегии [Электронный ресурс] / Т. Рейерсен // Европейский русский альянс. — 2010. — Режим доступа: <http://eursa.eu/node/1444>.
6. Электронный ресурс. Официальный сайт Партии прогресса Норвегии — *Fremskrittspartiet*. — Режим доступа: <http://www.frp.no>.
7. **Nordic Statistical Yearbook** [Text]. — Vol. 54. — Stockholm, 2012. — P. 73–98.
8. **Денисенко, М.Б.** Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада [Текст] / М.Б. Денисенко, О.А. Хараева, О.С. Чудиновских. — М., 2005. — 324 с.
9. **Denmark will erase the borders.** 5 October 2011 [Electronic resource] // *The Copenhagen post*. — Access mode: <http://cphpost.dk/>.
10. **MIPEx** — Migrant Integration Policy Index [Electronic resource] // Migrant Integration Policy Index. — Access mode: <http://www.mipex.eu>.

REFERENCES

1. **Ryazancev S.V.** The experience and the management of migration flows in Western Europe. Russian Academy of Sciences, Institute of social.-polit. research, Center of social demographics. Moscow, ISPR, 2001. 71 p.
2. **Stoker P.** Job of foreigners: Overview of international labor migration. Moscow, 1995.
3. **Rybakovsky L.L.** Migration of population: projections, factors, policy. Moscow, Nauka, 1987. 199 p.
4. Northern Europe. The region of new development. Ed. J.S. Deryabina, N.M. Antyushina. Moscow, 2008. 508 p.
5. **Reiersen T.** Changes in Norway's immigration policy. European Russian alliance. 2010. Access mode: <http://eursa.eu/node/1444>.
6. Fremskrittspartiet. Access mode: <http://www.frp.no>.
7. Nordic Statistical Yearbook. Vol. 54. Stockholm, 2012. Pp. 73–98.
8. **Denysenko M.B., Kharaeva O.A., Chudinovskikh O.S.** Immigration policy in the Russian Federation and Western countries. Moscow, 2005. 324 p.
9. Denmark will erase the borders, 5 October, 2011. *The Copenhagen post*. Access mode: <http://cphpost.dk/>.
10. MIPEX – Migrant Integration Policy Index. *Migrant Integration Policy Index*. Access mode: <http://www.mipex.eu>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / AUTHORS

МАТВЕЕВСКАЯ Анна Сергеевна – старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета; кандидат географических наук.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9
Annamatveevskaya@mail.ru

МАТВЕЕВСКАЯ Анна S. – *St. Petersburg State University*.
Universitetskaya nab., 7-9, St. Petersburg, Russia, 199034
Annamatveevskaya@mail.ru

ПОГОДИН Сергей Николаевич – заведующий кафедрой международных отношений Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; доктор исторических наук, профессор.
195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
Pogodin56@mail.ru

POGODIN Sergei N. – *St. Petersburg State Polytechnical University*
Politekhnikeskaya Str., 29, St. Petersburg, Russia, 195251
Pogodin56@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2013